

Александра Малинина

Охота на

ВЕДЬМ

18+

Александра Малинина

Охота на ВЕДЬМ

Серия «Детективные истории», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54963410

SelfPub; 2022

Аннотация

«На моих глазах убили человека» – не самая приятная фраза, которую можно услышать. Возможно, я не одна такая, возможно, многим приходилось видеть чужую смерть. Но увиденное мной... девушка сгорела заживо на моих глазах. Я до сих пор вижу ее во сне, слышу крик, чувствую запах. А ведь на ее месте должна была быть я. Он так сказал. Он играет со мной в игру, но я не знаю правил. Чтобы выжить, придется их выяснить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Александра Малинина

Охота на Введьм

Глава 1

День обещал быть самым обычным.

Ничто не предвещало грандиозных событий, способных перевернуть жизнь с ног на голову. Я ехала на работу, время от времени ругая светофоры – они упорно загорались красным ровно когда я к ним подъезжала. Закон подлости как он есть. Когда опаздываешь, это норма. Я посмотрела на часы: у меня оставалось примерно десять минут, чтобы добраться вовремя. Теоретически, если разогнаться до двухсот километров в час... ладно, сегодня можно и опоздать. Последняя пятница месяца, а значит, никто толком работать не будет. Если повезет, на мое опоздание никто и не посмотрит.

Вместо разгона я встала в пробку.

Сказать, что это в нашем городе редкость – значит, ничего не сказать. Заторы бывали, конечно, и когда снег выпадал движение буксовало, но чтобы Октябрьская встала еще в самом начале... это же самая широкая городская улица! С тех пор, как я получила права, такое случалось лишь трижды: во время президентского визита; по случаю спортивного события в честь Олимпиады и вот сейчас.

Я высунулась в окно: как ни странно, машин передо мной всего набралось с десяток, дальше дорога пустовала.

«Авария» – догадалась я. Неизвестно, сколько еще здесь проторчу.

Обычно наглость не мое второе счастье, но злое лицо начальника так и маячило перед глазами. На прошлой неделе я напортачила с отчетом, несильно, но все равно стыдно. Не хотелось бы добавлять опоздание в послужной список. Я окинула взглядом тротуар по соседству и сделала то, за что частенько проклинала других водителей – загнала машину сначала на обочину, а потом и на тротуар, и рванула вперед. Всего десять машин, и я опять на дороге – убеждала я себя.

Как это часто бывает, в своем преступлении я сразу разжилась последователями: все, кто встал в пробку за мной, сочли мою идею гениальной и рванули следом. Вместе мы объехали вереницу машин и... уперлись в раскученную часть бампера, похоже, его оторвало от удара и он валялся как раз на тротуаре.

Обреченно вздохнув, я заглушила двигатель. Посмотрела налево и увидела, из-за чего весь сыр-бор. Авария, как я и предполагала. Зрелище впечатляющее, не зря в обе стороны все машины встали. Внушительный джип столкнулся с еще более внушительным КАМАЗом. Джип пострадал больше, вон даже бампер отлетел на тротуар.

Похоже, что авария случилась только что: ни машины скорой помощи, ни полиции еще не было. Даже людей вокруг не

очень много, только водители, вставшие в пробку. Все с любопытством выглядывали из машин, но подойти ближе никто не решался. Интересно, хоть кто-нибудь скорую вызвать догадался? Или каждый решил, что вызовет кто-то еще?

Даже не успев как следует все обдумать, я вышла из машины. Водители, свернувшие за мной на тротуар, истошно сигналили – они не видели бампер от джипа и дружно решили, что я перегородила путь. Но мне было все равно, в конце концов, обочечников никто не любит.

От пострадавших в аварии машин меня отделяло всего несколько шагов, и чем ближе я подходила, тем более пугающим становилось зрелище: если КАМАЗ остался еще более-менее целым, я бы даже сказала, больше «более», чем «менее», то на джип было страшно смотреть. Если раньше джип и выглядел внушительным, то после аварии напоминал скорее мятый блин, который первый и комом. Я впервые видела аварию так близко и поняла, насколько это страшно.

Пока я озиралась по сторонам, со стороны КАМАЗа подошел лысый мужчина лет пятидесяти. Он прихрамывал с очумелым видом, в руках нервно мял черную шапку. По его лбу на глаза стекала кровь, время от времени мужчина тер ладонью лицо, чтобы видеть хоть что-то, но вряд ли понимал, что стирает кровь. Он был в шоке.

«*Водитель*» – решила я.

– Чего тебе? – крикнул он, нас еще разделяло несколько шагов.

– Мне... чем я могу помочь? Я пришла помочь, – повторила я и осеклась, потому что услышала шум со стороны джипа.

Пришла шальная мысль – сейчас будет взрыв, совсем как в кино. Но, посмотрев на джип, я поняла, что взрыв откладывается, зато водитель джипа на удивление жив и слегка пошевелился, отсюда и шум. При первой оценке места аварии я на такое даже не рассчитывала, хотела проверить сначала водителя КАМАЗа, а потом вернуться к джипу. Но водитель передо мной, а другому человеку нужна помощь. Ни секунды не медля, я бросилась вперед. Судя по шаркающим шагам, водитель КАМАЗа шел следом за мной.

Водитель джипа сидел с закрытыми глазами. Но голове его зияла ужасная рана, все лицо запачкано кровью... не только лицо, он весь. Светлый костюм словно впитал всю его кровь, зрелище страшное. Я зажмурилась, позволив себе это мгновение. Нельзя, нельзя паниковать сейчас. Открыв глаза, я посмотрела на водителя: крови много, да. Рана серьезная, кровотечение надо срочно остановить. Грудь слабо шевелится, он дышит. Точно, жив. Ниже повреждения тоже есть, штанина брюк набрякла от крови.

– Он жив? – хрипло поинтересовался водитель КАМАЗа.

Молча я кивнула и перевела взгляд на дверь джипа: вся искурочена, смята, открыть ее невозможно. Но я все равно попыталась – а вдруг? Не получилось.

– Надо его вытащить, – сказала я мужчине. Пришлось по-

вторить еще несколько раз, потому что он, казалось, вообще ничего не соображал, а своими силами вытащить крупного парня через окно машины я бы не смогла при всем желании и адреналине.

– Как вытащить?

– Через окно, как же еще!

Окно было разбито еще при аварии, я выдернула шапку из дрожащих рук водителя КАМАЗа и быстро удрала остатки стекла.

– Берите его! – рявкнула.

Мужчина бросился вперед, схватил парня за руку и потянул на себя.

– Да что же вы делаете! Вы же его так убьете!

– А что...

– Руки под мышки... так, теперь берите его за руки, сложите вот так... шею придерживайте. Теперь аккуратно... – командовала я.

К чести мужчины, он справился отлично, слушал меня и лишних вопросов не задавал. Подозреваю, действовал на автомате, не мог даже думать. Он вытянул верхнюю часть тела из джипа, я схватила пострадавшего за ноги, чтобы они не свалились на землю комом.

– Теперь аккуратно, кладем его сюда.

– Он жив? – с беспокойством поинтересовался мужчина.

Я приставила пальцы к шее парня. Пульса не было. С рукой тоже ничего не вышло.

– Черт, он же дышал, сама видела... вы тоже видели! Стонал еще...

– Отстонался значит, – чуть не плача, поставил диагноз водитель КАМАЗа.

– Где же скорая? Может... так, ладно. Пробегитесь по машинам и спросите, нет ли врача. Найдете – приведите сюда, –скомандовала я. В наличии врача я сильно сомневалась, будь он где-нибудь неподалеку, ему вряд ли пришло бы в голову скрываться. Но пусть дядька лучше проверит, а не ноет над ухом.

Мужчина убежал, а я решала, как быть дальше. Повторно проверила пульс, прислушалась к дыханию. Ничего. В таком деле время идет на секунды. Быстро осмотрела парня: нога выглядела ужасно, вся в темной крови. Кажется, сильное кровотечение. Я сдернула с себя галстук и перетянула парню ногу в районе бедра. Дальше... голова пострадавшего тоже выглядела ужасно, но сейчас важно, чтобы он жил.

Словно в беспамятстве, поставила трясущиеся руки на грудь.

– Два вдоха, пятнадцать раз надавить, два вдоха... – приговаривала я.

Сколько прошло времени? У меня от силы минут шесть, и если... вот об этом «если» думать не очень хотелось. Сделаю все, что смогу.

Прибежал водитель КАМАЗа:

– Врача нет, но скорую вызвали, – отрапортовал он, смот-

ря на меня во все глаза. Ему тоже не мешала бы повязка на голову, все лицо в крови и пыли.

Я кивнула и продолжила считать.

На пятом цикле парень распахнул глаза и громко выдохнул.

– Он дышит, дышит! – закричала я.

– А... ангел, – пробормотал он, поглядывая на меня сквозь приоткрытые ресницы, резко и страшно закашлялся.

– На бок его!

Водитель КАМАЗа мне помог, парень оказался на боку. Лишь бы не задохнулся до приезда скорой, лишь бы дотянул. Я схватила его за руку:

– Потерпи, еще немного.

Не знаю, слышал ли он меня, но глаза его опять закрылись. Испуганно я нащупала его пульс: вроде бы сердце билось. Или это мое стучит так, что заглушает все вокруг? Нет, все же его.

– Аптечка есть? – немного отдышавшись, повернулась я к водителю КАМАЗа.

– Есть... да... не знаю...

– Найдите, живо!

Мужчина вздрогнул от моего крика и побежал к своему автомобилю, а уже через минуту примчался обратно, держа в руках заветную аптечку.

– Где же чертова скорая?

– Не знаю, через полчаса может будут, – пожал он плеча-

ми.

– Это хрен знает что такое вообще! – рывкнула я и выдернула из чужих рук протянутую аптечку. – Держите его за запястье вот здесь и следите за пульсом. Справитесь?

Бедный дядька кивнул и взял парня за руку. При этом выглядел таким напуганным и потерянным, что оставалось надеяться, что самому ему помощь оказывать не придется.

Я тем временем кинулась к ноге пострадавшего: не хватало, чтобы он умер от потери крови, зря я его что ли спасала? Мой галстук немного приостановил кровотечение, но лишь немного: если он и тянул на жгут, то на довольно слабый. Слава богу, все необходимое в аптечке водителя КАМАЗа нашлось, я наложила жгут как смогла. Как учили когда-то. На большее ни знаний, ни сил уже не было.

Осталось самое сложное: голова. Что делать с кровотечением, отлично знает каждый школьник, а вот с головой все сложнее.

«Давящая повязка выручает» – вспомнились слова преподавателя по медицине катастроф. Помнится, я считала курс бесполезным, но занимательным... мысленно благодаря родной универ за полученные знания, я быстро соорудила давящую повязку на голове парня. Пластырь не клеился, слишком много крови, пришлось перевязать через всю голову бинт.

Закончив с врачеванием, я бессильно села на асфальт. Больше помочь нечем, пусть и очень хотелось. Но я отчаян-

но боялась навредить. Еще больше я боялась, что уже навредила. А кровь вокруг... страшно много крови, казалось, мне уже мерещится. Пусть я не была участником аварии, чувствовала и страх, и ответственность, не представляю, каково водителю КАМАЗа.

– Как пульс?

– Есть! – радостно отрапортовал он.

– Вот и славно, – кивнула я.

Некоторое время мы просидели в тишине, пока я не стала различать гул и перешептывания вокруг. У нас появились еще зрители, а я даже не в курсе, как давно. Все случившееся уложилось в минут десять, не больше, а мне казалось, прошел не один час.

– Авария... это не по моей вине, – начал водитель КАМАЗа, неизвестно по какой причине решив передо мной оправдаться.

– Я ничего не видела, подъехала позже. Но главное, парень жив, – ободряюще кивнула я мужчине. Его вдруг стало нестерпимо жаль.

Уже после наложения повязок, после всего я могла оценить пострадавшего. Тачка стоит как три моих квартиры, костюм известного брэнда, на запястье часы известной фирмы... дальше можно не продолжать, и так ясно: неважно, кто виноват в аварии, все шишки достанутся водителю КАМАЗа. Ему повезет, если парень выживет и не останется инвалидом. Ему повезет... и мне тоже.

– Да. Спасибо вам, если бы не вы... никто даже не помог.

Вы медик?

– Нет, иначе зачем бы я вас отправила искать врача?

– Действительно... но вы так уверенно действовали.

– Изучала медицину катастроф пару семестров, а потом сдавала экзамен в полевых условиях. Пригодилось вот, – пожала я плечами.

Третий курс университета, всего несколько лет назад.. Медицина катастроф казалась веселым времяпрепровождением, ненужным, но приятным. Пока остальные скучали где-нибудь на производстве, мы бегали по полю и учились оказывать друг другу первую помощь при помощи подручных средств. Смеялись над повязками друг друга и постоянно все фотографировали – смешно же! Вот уж не думала, что хоть что-то с тех веселых времен отложилось в памяти. А вот понадобилось – живо все вспомнила. Даже то, чего не знала.

– Спасибо вам, – повторил водитель КАМАЗа и я опять кивнула.

Оставалось дожидаться квалифицированной помощи.

– Как вас зовут? – все не желал уgomониться мой спутник. Его волнение и желание поговорить мне было понятно. Это лучше, чем трястись в тишине и ждать, что будет дальше. И смотреть на чужую кровь.

Сглотнув, я ответила:

– Кира.

– Константин. Очень приятно.

С того момента, как я притормозила на обочине, прошло максимум минут десять, а такое чувство, что как минимум час. Казалось, столько всего произошло. И наконец вокруг начали появляться люди. Не все таились в машинах до прибытия скорой помощи, кто-то захотел помочь. Вот только поздно.

Услышав сирену, я выдохнула с облегчением.

К нам бежали люди в белых халатах, сразу несколько человек. Рядом со мной оказалась молодая девушка, взяла за руку, отвела в сторону. Спрашивала, в порядке ли я, наверное, решила, что я тоже пострадавшая. Вела я себя соответствующе: очень тормозила и отвечала через раз. Силы неожиданно меня покинули, за десять минут я будто истратила весь дневной запас.

С недоумением заметила, что моя белая рубашка тоже вся в крови, а я и не помню, когда успела так измазаться. И руки, и даже волосы... наверняка и лицо, как и водителя КАМАЗа, так же в крови. Ее так много.

Пострадавшего парня погрузили на носилки.

Ко мне подошел высокий мужчина с бородкой, похлопал по плечу:

– Вы молодец, девушка.

В ответ я хлопнула ресницами.

Подъехали полицейские и как-то так вышло, что меня запихнули в машину скорой помощи, а Константин остался на месте разяснять, что да как тут случилось. Раз я не свиде-

тель и ничего не видела, толку от меня все равно нет. Хотя смысла ехать в больницу тоже не было, раз парня я знать не знаю и на вопросы врачей о пострадавшем ответить не смогу. Но зачем-то я поехала. Наверное, хотела убедиться, что мои попытки спасения не вышли вредоносными. Девушка, что пыталась оказать мне помощь, убеждала, что я все сделала правильно, но я ей не верила. Вдруг она просто хотела успокоить?

До больницы мы добирались со включенной мигалкой, все как положено. По дороге мужчина с бородкой несколько раз повторил, что с пострадавшим полный порядок.

– Жить будет, отделался легким испугом, – весело сказал мужчина.

– Ага, у него сердце не билось. По-вашему, так выглядит легкий испуг?

– Конечно, выглядит. С ногой все нормально, голову посмотреть, пару-тройку дней полежит – и свободен, орел. Будет порхать только так, – тут обладатель бороды подмигнул, мне пришлось выдавить кислую улыбку в ответ. Веселые люди в скорой помощи работают, ничего не скажешь.

– Вот если бы что с позвоночником случилось, намного хуже было бы. В рубашке родился, – подтвердила слова бородача девушка, что пыталась оказать помощь мне.

– Полетит-полетит, орел!

– А ты ничего, предприимчивая девка, не растерялась, – сделал заключение бородач и все с ним согласились.

Мы как раз подъехали к зданию больницы.

Медики оперативно выгрузили парня, тот все еще находился без сознания. Пока из машины выбиралась я, их и след простыл. И зачем, спрашивается, я сюда приехала? С трудом выпросив у женщины за стойкой регистрации телефон, я позвонила на работу.

– Так, еще раз: ты попала в аварию? – недоумевал мой начальник, Руслан. Я уже год занимала должность его заместителя и отношения у нас складывались дружеские, но только потому, что я не позволяла себе лишнего. Руслан считался строгим начальником, перфекционистом и ценил людей, понимающих его и готовых работать так же, относиться к работе так же.

Недоумение начальства относилось к моей путанной истории. Я как могла коротко ее пересказала под инквизиторским взглядом тетки в белом халате, у которой, похоже, каждую проговоренную мною минуту вычитали из зарплаты в тройном размере. А я и так от волнения то тараторила, но тормозила, а тут еще тетка эта... неудивительно, что Руслан не мог сообщить, что за авария и как я к ней причастна.

– Нет, я же сказала: со мной все хорошо.

– Так что там за авария?

– На Октябрьской... позже расскажу, – не выдержала я и повесила трубку. Руслан простит, когда узнает подробности, а вот тетка за стойкой регистрации вряд ли.

Я отошла как можно дальше и присела на лавочку. Ми-

мо меня туда-сюда сновали люди в белых халатах, обычные граждане и даже пара полицейских. Прошел час, а на меня внимания никто не обращал. Я имею ввиду, никто из тех, кто бы мог мне помочь. А вот остальным я была весьма интересна: пусть и умылась, и даже немного намочила волосы, пытаясь смыть кровь, надела одноразовый халат, вид все равно имела чумной. В больнице людей все прибавлялось, но рядом со мной никто даже не попытался присесть. И меня это вполне устраивало.

Прошло еще полчаса. Может, стоит самой поинтересоваться, что с парнем?

Я выглянула: у стойки регистрации стоял все тот же цербер. Пока я готовилась к грядущим испытаниям, мимо пробежала девушка, та самая, из скорой помощи. Увидев меня, девушка притормозила:

– Ой, а я вас помню, вы с нами приехали. С вами все хорошо?

– Со мной да. Я бы хотела...

– А, ваш парень, – она улыбнулась, благоприятный знак. И, похоже, приняла пострадавшего за моего друга, вот и не стоит ее разочаровывать.

– Да. Он в порядке?

– Да, насколько я знаю. Он уже в отдельной палате, должен скоро прийти в себя.

– Вы позвонили его друзьям, родственникам?

– Он же еще без сознания, мы и имени его не знаем, так

что придется вам самой обзванивать родню, – удивилась она.

– Ну да, конечно...

– Ну я побежала. А вы идите к нему, палата триста шестнадцатая, это на третьем этаже, справа по коридору, там легко найти... И вы молодец, думаю, он этого не забудет, – девушка опять улыбнулась и побежала по коридору.

Ну вот, с пострадавшим все хорошо. Камень с души сразу свалился, я не угробила парня окончательно, может, и спасла его даже. Но навещать незнакомца я не собиралась, мне хватило и простой новости и его скором выздоровлении.

Можно ехать восвояси, приводить себя в порядок.

Втягиваться в рабочий день, если такое вообще возможно.

Глава 2

Пришлось клянчить еще один звонок у местного телефонного стража. Казалось бы, такая ерунда – забыла телефон в машине, а в итоге чувствуешь себя беспомощной и зависишь от злобной женщины у стойки регистрации. Не представляю, как раньше люди жили без мобильных.

Пройдя как минимум пять кругов ада из семи существующих, я получила доступ к волшебному аппарату. Второй мой звонок предназначался подруге Янке. Стараясь уложиться в полминуты, я сообщила ей место пребывания и дала полчаса на дорогу. И приготовилась ждать.

Янка не подвела: появилась через двадцать минут. Не скрою, я намеренно сократила наш разговор, чтобы подруга от любопытства мчала на всех парах, хотя двадцать минут – это быстрее моих самых смелых прогнозов. Обычно Янка медлительная, из тех, кто запросто опоздает и на час, и на все три без видимой причины. Но мое нахождение в больнице среди рабочего дня явно подстегнуло подругу на геройство.

Увидев бегущую по коридору Янку, я поднялась и побрела ей навстречу.

– Господи, Кира! Что случилось? – залепетала Янка, оглядывая меня с головы до ног. – Выглядишь хуже некуда.

– Ты тоже, – не осталась я в долгу, разглядывая один ее накрашенный глаз и волосы, торчащие в разные стороны.

Янка убедилась, что умирать я не собираюсь, и заметно расслабилась.

– Между прочим, я практически спала, когда ты своим непонятным звонком вынудила меня мчаться неизвестно куда и неизвестно зачем. И это с самого утра!

– Утра? Уже обед. Ты разве сегодня не на работе?

– Долгая история... а, неважно, – отмахнулась Янка. – Идем, расскажешь, что случилось по дороге... кстати, куда делась твоя тачка?

– На Октябрьской стоит, если еще не эвакуировали.

– Да где ты видела, чтоб у нас машины эвакуировали? Скажешь, тоже мне.

– Значит, едем на Октябрьскую, – согласилась я с ее доводами.

Наконец-то мы покинули больницу и оказались возле Янкиной выдавшей вида девятки. Автомобиль достался подружке от отца, и достался не один, а с кучей проблем. Янка буквально прописалась в сервисе и каталась туда чаще, чем пользовалась машиной в своих целях. Я только надеялась, что девятка сможет добраться до Октябрьской и по дороге ни разу не заглохнет.

Янка открыла водительскую дверь, пропустила меня вперед. Продемонстрировав чудеса ловкости, я перебралась на пассажирское место. Это нормально, в Янкину тачку можно было попасть только с одной стороны. Смешно, когда подружка подвозила несколько человек и приходилось с водителем

ского места забираться назад.

С третьей попытки Янка завела тачку, без приключений мы выехали с больничной парковки, и только тогда подруга вспомнила обо мне:

– Ну рассказывай, почему ты в больничном халате?

– Долгая история, – буркнула я, прислушиваясь: вроде бы внизу что-то стучало. Лучше бы я вызвала такси. Но у меня ни телефона с собой, ни денег. Я даже не в курсе, можно ли сейчас вызвать такси, позвонив по номеру. А если и можно, то нужного номера я все равно не знала.

Янка стук внизу тоже уловила, оттого замолкла.

Вот так тревожно прислушиваясь мы и добрались до моей машины. Она, бедолага, так и стояла на тротуаре в сиротливом одиночестве. Я обежала машину по кругу: вроде бы ни единой царапины, что удивило. Я села за руль, махнула рукой Янке, предлагая следовать за мной. Подруга явно жаждала услышать мою историю, а мне хотелось выговориться, налицо идеальный симбиоз.

Жила я одна вот уже некоторое время, так что никто не упадет в обморок при виде моей окровавленной одежды. Я припарковалась во дворе и, не дожидаясь Янку, поднялась к себе. Успела принять душ и поставить чайник, когда подруга наконец поднялась за мной.

– Заглохла по дороге, – пояснила она, падая на кухонный диванчик. – Чай мне! А, ты уже сделала... тогда выкладывай, что там у тебя, а то помру от любопытства, а мне даже

двадцати семи еще нет.

Конечно, я все рассказала.

– Ты обязана его навестить, – выдала Янка, когда я закончила.

– Зачем?

– Ты его спасла. И сама сказала, что он красавчик.

– Я сказала, что он «вроде нормальный, не разглядела», это далеко от красавчика. И вообще, какая тут связь? – подивилась я.

– Ты иногда жутко несообразительная. Только представь, начало бурного романа: у него остановилось сердце, ты его запустила, и судьба вам быть вместе... внукам еще рассказывать будете.

– Каким еще внукам?

– Вашим, конечно! – огорошила Янка. – Ты со своим маляхольным давно рассталась, пора уже обратить внимание на кого-нибудь более стоящего... симпатичный молодой парень на джипе кажется перспективным вариантом.

– Глупости какие-то говоришь, – нахмурилась я.

– По сравнению с твоим чудо-Олежкой все варианты – перспективные! Даже сильно пьющий прораб Аркадий, что лежит по вечерам у нас в соседнем дворе.

Я закатила глаза. Ох уж эта Янкина манера выражаться...

Вообще-то, Олег очень даже приличный молодой человек. Расстались мы обоюдно и сумели остаться добрыми друзьями, он звонит мне практически каждый день, просто что-

бы поболтать. Подруге я, понятное дело, об этом не рассказываю, а то с ума сойдет. У Янки с Олегом выдалась взаимная неприязнь: он ее иначе как пещерной глухоманью не называл, потому что родилась она в деревне Глухово, а Олег об этом случайно прознал; а Янка, в свою очередь, отвечала дикими фразочками, каждый раз новыми, и обвиняла Олега в скудоумии, раз он заикнулся на глухомани и больше ничего сказать не в силах.

Все это и послужило причиной нашего с Олегом расставания. Он все намекал, что стоит подыскать подружку получше, до поадекватнее, а это меня оскорбляло. Я решила, что с Олегом расстаться будет легче, чем с Янкой, он это понял и мы разбежались после года отношений. И я ни разу об этом не пожалела: теперь мы друзья, а друзья, как известно, не должны указывать, как жить, да с кем дружить.

– Хватит сравнивать Олега со всякими дворовыми алкашами!

– Сейчас речь не о нем, – неожиданно согласилась Янка. – Ты собираешься навестить спасенного?

– Нет, – отрезала я, потому что ни за какие коврижки навещать его не собиралась. Лучше остаться анонимным спасителем, чем пережить неловкое и никому не нужное знакомство, неуклюжие попытки заговорить и прочие неудобства. А спасенный решит еще, что я от него что-то требую, я тогда точно от стыда умру.

– Ну и дура!

– Пещерная глухомань, – мстительно улыбнулась я и ушла в комнату, одеваться. На работу я давно уже опоздала, но есть шанс приехать после обеденного перерыва, хоть как-то показать рвение.

Янка побежала в комнату за мной:

– Ты же знаешь, как меня бесит эта фраза!

– Мне твои попытки отправить меня на свидание тоже не понравились.

– Злюка ты, Кирыч. Я же как лучше хочу – вдруг упускаешь шанс?

– Какой еще шанс?

– Балда ты и рохля, – бессильно отмахнулась Янка.

– Если хочешь, можешь сама ехать в больницу и представиться его спасительницей, – предложила я, глядя в зеркало – вроде бы вид приличный, не похоже, что с утра я вся в крови бегала. – Был мой шанс, станет твой. Я, как твоя единственная подруга, просто не могу не уступить.

Янка надулась, но более на своем не настаивала.

Квартиру мы покинули вместе, я поехала на работу, Янка – в автосервис, узнавать, что у нее там внизу стучит. В офисе пришлось еще раз повторить рассказ про аварию для коллектива, и еще раз – отдельно для Руслана, нашего начальника. Вечером еще позвонила мама – увидела меня в местных новостях и сходу узнала, пусть и показали меня мельком, с камеры чьего-то телефона. Маме я все тоже пересказала. А потом еще раз Янке, которая завалилась ко мне ночевать.

Итого: от аварии голова шла кругом, я безумно устала.

На следующее утро, в субботу, меня поднял телефонный звонок. Прежде, чем сыпать проклятиями, я посмотрела на экран: звонил Руслан. Нельзя не ответить.

– Слушаю, – пробормотала я.

– Спишь? – хитро поинтересовался Руслан подозрительно бодрым голосом. – А придется проснуться: у нас несчастный случай на производстве, надо глянуть. Расследование тебе досталось.

– Что хоть случилось?

– Мадам лет пятидесяти поскользнулась, упала, очнулась – гипс. Такие дела. Так что проснись и пой, собирайся и мчи отрабатывать прогул. Больше все равно некому.

Это правда. Руслан у нас главный, я его заместитель, есть еще Эдик и Николай Иванович – наши сотрудники. И Анечка, секретарь. Но Николай Иванович в отпуске, а Эдик все уши прожужжал, что в субботу будет гулять на свадьбе и оторвется за всех. Обкрадывать его счастье просто нечестно, пусть гуляет.

– Уже лечу, – пообещала я и с Русланом попрощалась.

Стараясь не разбудить спящую по соседству Янку, я быстро собралась и спустилась вниз. Кофе бы еще попить... но ладно, возьму по дороге где-нибудь, все равно времени нет.

И вот почему дамочке пришла охота поскользнуться именно в субботу? Дней недели много, ну надо же так подгадать... это я вредничала, конечно. У меня не нормирован-

ный рабочий график, о чем я прекрасно знала и за это получала ежемесячную премию и дополнительную неделю отпуска ежегодно. Можно и потерпеть.

Я приехала в одну из фирм, что у нас под контролем. Как положено, опросила очевидцев, осмотрела место, сфотографировала его. Как по мне – занятия бестолковые, но так уж положено. Поговорила с самой пострадавшей, женщина уже разжилась гипсом и находилась в отличном расположении духа. Если коротко – все как и говорил Руслан: уборщица мыла полы, а Елизавета Юрьевна (пострадавшая) вышагивала по скользкому коридору в туфлях на каблучке. Поскользнулась, упала и далее по сценарию. Осталось только собрать документы, но это я точно спихну на Эдика в понедельник. Отчитавшись перед Русланом, я поехала домой.

Янка еще не звонила, значит, дрыхнет до сих пор, подруга у меня та еще сова. Городские улицы пустовали, я неспешно ехала по правой полосе, когда услышала рев мотора слева. Повернула голову: меня обгонял черный Ягуар на бешеной скорости. На всякий случай я немного притормозила, устраивать гонки в мои планы не входило, и меня пугало, когда кто-то вел себя на дороге подобным образом.

Ягуар резко ушел вправо (поворотник, конечно, проигнорировал) и перестроился прямо передо мной, потому что дорога впереди сужалась до одной полосы. А потом взял и резко затормозил. Я ничего не успела сообразить, только вжала педаль тормоза в пол. Мой Рено – далеко не Ягуар и тормо-

зит намного дольше, но даже сиди я в машине с более отзывчивым тормозом, столкновения все равно было не избежать.

Со всем отчаянием я жала на несчастную педаль и как в замедленной съемке наблюдала, как моя машинка врезается аккурат в зад Ягуара. Удар вышел не таким сильным благодаря невысокой скорости, но все равно лбом к рулю я приложилась неслабо.

Пока я сидела и моргала, силясь прийти в себя, дверь с моей стороны распахнулась.

– С вами все в порядке? – спросил тревожно мужской голос.

В ответ я молча повернула голову. На меня смотрел парень со светлыми волосами и внимательным взглядом. В его неожиданно темных глазах таилось абсолютное спокойствие, как-то сразу верилось – он во всем разберется. И с этой аварией тоже, конечно.

Я моргнула, отгоняя впечатление. Спокойный тип, как же. С такой манерой водить у него поди по пятнадцать дорожный происшествия на дню бывает, вот и не нервничает.

– Девушка, вы живы?

– Жива, но явно не надолго, раз дорожная обстановка в городе никуда не годится. Права выдают кому угодно, – пробормотала я, имея ввиду две аварии за два дня, свидетелем и непосредственным участником которых я невольно стала.

Блондин посторонился, давая мне выйти из машины.

Голова гудела от удара, но в целом первая авария в моей

жизни прошла успешно. Если так вообще можно сказать об аварии. Единственный минус – врезаться не в какое-нибудь чудо вроде Янкиной девятки, а в целый Ягуар. И явно новый, даже моих скудных познаний в автомобильной технике хватило, чтобы это определить. Вот тут мне определенно не очень повезло. Я сделала пару шагов вперед, дабы оценить ущерб. Парень молча шел за мной, наверно, ему тоже было интересно. Даже странно, что он меня побежал проверять, а не машину в первую очередь. Блондин оказался на целых две головы выше меня (а я отнюдь не маленькая) и его соседство меня смущало, хотя ничего такого он и не делал, стоял рядом, машины разглядывал.

– Надо знак выставить, – вспомнила я.

– Знак? – не понял парень. – Какой знак?

– Волшебный! – рявкнула я, что в возбужденном состоянии вполне извинительно.

– А вы сильно головой, да...?

– И кому же следует сказать за это спасибо?

– Себе?

– Ну да, это же я подрезала чужую тачку и притормозила прямо перед ней.

– Загорелся красный! – терпеливо пояснил блондин. – И вы слышали, что перед светофорами нужно хоть немного сбавлять скорость?

– А вы?

– Само собой.

– Могли бы проехать и не создавать аварийную обстановку.

– На красный?

Кажется, он надо мной издевался. Я посверлила его взглядом: на лице ни намек ни на саркастичную улыбку или язвительность, выражение лица невинное, как у младенца. А вот в темных глазах таилось что-то нехорошее, но впечатление могло быть и надуманным, все из-за контраста светлых волос и темных глаз. Непривычное сочетание.

Так, ладно. На дороге надо взаимодействовать друг с другом, а не подозревать в худшем и устраивать скандал на ровном месте. Я натянуло улыбнулась и терпеливо пояснила:

– Вы видели меня, раз уж обгоняли, я ехала следом. В таких случаях принято пользоваться зеркалом заднего вида, знаете ли, и аварии можно было бы избежать. Но раз не получилось, я пойду поставлю знак, чтобы к нам еще кто-нибудь третий не присоединился, точнее, ко мне, раз моя машина позади. А вы пока позвоните сотрудникам ГИБДД. Адрес сможете определить?

– А вам точно нужна вся эта канитель со знаками и сотрудниками? Разбежимся полюбовно, и все дела. Повреждения минимальные, ради таких заморачиваться...

Тратить выходной на ожидание сотрудников не очень хотелось, но куда деваться? Авария есть авария, пусть даже и небольшая.

Видя сомнение на моей физиономии, темноглазый блон-

дин продолжил:

– Вы сами подумайте, сколько нервов это все будет стоить. Женщина за рулем, что само по себе доказательство невнимательности, въехали мне в багажник, то есть, в багажник Ягуара, конечно... как правило, виновные и врезаются сзади. А вы наверняка красили губы, увлеклись, с кем не бывает.

Вот уж не думала, что могу потерять дар речи, но в тот момент точно потеряла. Стояла, открыв рот от возмущения, в голове просто не укладывалось услышанное. Такие шовинисты и придурки до сих пор существуют? Я была уверена – давно вымерли за ненадобностью! Жаль, в моем багажнике не хранится бита, очень хотелось ее использовать по назначению.

– Не смотрите на меня так, – невозмутимо продолжил блондин. – Это шутка. Однажды я попадал в аварию, водителем другой машины так же была девушка. И все, что я сказал вам сейчас, наговорили ей сотрудники ГИБДД.

– Вот как, – отмерла я.

– Именно. Видимо, это ваша первая авария? Давайте так: у меня есть хороший знакомый в сервисе, он сделает все в лучшем виде. И совершенно бесплатно для вас, разумеется.

– А ваша машина?

– Там царапина, – отмахнулся блондин. – Будем считать, что я обновил тачку. Я не из тех, кто трясется над внешней идеальностью, знаете ли.

– И все-таки, я настаиваю на полиции, – ответила я и от-

правилась к багажнику за знаком. Надеюсь, он у меня есть... когда-то я его покупала, это точно, но с момента покупки ни разу не видела.

– Я заметил, что вы настойчивая. Настойчиво давили на газ, когда горел красный. – И опять он говорил без намека из издевку, так спокойно и равнодушно, как будто констатировал факт, а не врал на ходу.

– Вы меня подрезали и резко затормозили в метре от капота машины. Про поворотник я даже упоминать не хочу, но да, вы его не включили. И ваши попытки выставить меня виноватой поражают. Но знаете, что? У меня есть видеорегистратор. На этом предлагаю завершить обсуждение случившегося и больше ничего друг другу не говорить. В ГИБДД я тоже сама позвоню, – говоря это, я наконец нашла знак.

Блондин материализовался рядом:

– Ладно, вы меня раскусили. Я опять шутил.

– А вы, я смотрю, с юмором.

– Да. Хотел, чтобы вы согласились на сервис. Думал, пока тачку будет в ремонте, мы с вами выпьем кофе или погуляем. Как вам такой вариант?

– Вы не хотите вызывать полицию, – дошло до меня.

– Не хочу. Не хочу ждать несколько часов и тратить весь день. И правда готов оплатить ущерб, всем будет проще. – Он смотрел так умоляюще, в его глазах плескалась темнота.

Точно под гипнозом, я кивнула в ответ.

Мы вместе доехали до сервиса. Блондин, который пред-

ставился Филиппом, вышел и переговорил с хозяином. Мою машину осмотрели и обещали все сделать в лучшем виде уже к вечеру, денег не потребовали. Пока я подписывала бумаги, Филиппа и след простыл. Видимо, приглашение на кофе тоже было очередной его уморительной шуткой.

Вздыхнув, я вызвала такси и поехала домой, будить Янку.

Глава 3

Выходные пролетели, как водится, совершенно незаметно. Моргнула два раза – и вот уже понедельник. Первые рабочие дни я была загружена работой, времени вспоминать об авариях не оставалось. Хотя коллеги нет-нет, да пытались вызнать подробности или, подобно Янке, отправить меня на встречу со спасенным.

События начали развиваться в среду.

Началось все с невинного звонка на работу.

– Кир, тебя, – буркнул Эдик, подняв трубку.

Без особой охоты я ответила:

– Кира Орешина, слушаю вас.

– Здравствуйте, – услышала я мужской голос, показавшийся незнакомым.

– Вы насчет Новичковой? – быстро сообразила я. Новичкова – это та самая мадам, сломавшая ногу, расследование инцидента еще не завершилось, я ждала все необходимые бумаги.

– Насчет вас. Нужно встретиться, – огорошил неизвестный.

– Может, вы сначала представитесь и скажете, по какому именно вопросу?

– Я должен был догадаться, что вы меня не узнаете, – устало протянул мужчина. – Это Филипп.

– Какой... – начала было я, но имя редкое, такое трудно не вспомнить. – Что вам нужно, Филипп?

– Встретиться. Буду ждать вас в кафе напротив, после работы.

– Откуда вы узнали, где я работаю...?

Ответом мне стали короткие гудки.

Со всей злостью я швырнула трубку рабочего телефона на место. Вот же наглый тип! Очередная его отличная шутка, не иначе. Или хочет стребовать денег за ремонт машины? Так и знала, надо было в ГИБДД позвонить. Когда начальник Руслан услышал мою историю, разве что у виска не покрутил и сказал, что мне повезло, что тачку в неизвестном сервисе не разобрали, а меня саму не увезли в рабство. Уверена, Руслан преувеличивал, но все равно вспоминала обо всем без удовольствия.

Теперь еще этот звонок.

И на встречу я решила пойти. Чтобы все высказать этому Филиппу, чтобы больше не посмел названивать на работу! Seriously, кто вообще звонит на работу? Он как будто специально так сделал, намекая, что знает, где меня найти.

С работы я ушла раньше, и в шесть уже влетала в то самое кафе напротив. Хотя кафе – сильно сказано, скорее уж трактир, весьма популярный в этом районе города. К вечеру найти свободный столик почти нереально, местные офисники забивали заведение до отказа. Не обращая внимания на гул, я повертела головой: светлую макушку узнала издали.

Подошла и села напротив.

– Добрый вечер.

– Ага, – равнодушно отозвался Филипп. – Заказывать что будете?

– Значит, это такой оригинальный способ на свидание меня позвать?

– Скажете тоже. Ни за что не привел бы девушку в трактор, я же не идиот.

Тут я совсем растерялась, даже забыла подготовленную заранее разгромную речь. Самое разумное – встать и уйти. Но что-то держало меня напротив этого парня, наверное, его взгляд. Несмотря на равнодушный вид, Филипп выглядел напряженным, все время оглядывался. У него мания преследования что ли? Тогда мне точно лучше ноги уносить.

– Пока вы не убежали, давайте сразу к делу, – раскусил он мои планы. – Вы выглядите растерянной, как будто не догадываетесь, зачем я вас позвал.

– Да как тут догадаться?!

– Очень просто, если вы уже в курсе.

Из странных знакомых у меня только Янка, но стоило признать, этот Филипп мог дать ей сотню очков вперед. Янкины странности как-то меркли на фоне вот этого всего.

– Вы не врете, вы удивлены, – продолжил Филипп. – А значит, если это и злая шутка, то явно не ваша.

– Кто-то подшутил над вами? – зацепилась я за последнее.

Но парень меня проигнорировал:

– В понедельник утром я прислал вам букет. Вы его получили?

Ах, вот оно что. В понедельник мне и в самом деле на работу цветы притащили. Розы рыжеватого оттенка, пушистые, больше двадцати штук, букет смотрелся чрезмерно большим и мне не понравился, я вообще цветы не любила. Ухаживать за увядающими растениями мне тоже не нравилось, потому цветы перекочевали к бухгалтерам, Эдик сбегал и подарил женщинам по три розы. И про букет я благополучно забыла, а его авторство приписала Олегу, он время от времени отправлял мне на работу букеты, правда, не такие большие.

– Так это ваших рук дело, – нахмурилась я и запуталась окончательно.

И теперь уж точно не могла уйти, не прояснив все до конца.

– Моих.

– И вы обиделись, что я не ответила? Поэтому ведете себя так странно?

– Что за ерунда? Нет, конечно. Но я думаю, это стало началом истории, – задумчиво поделился Филипп. И опять оглянулся.

– У вас шизофрения? – выдвинула я еще догадку.

– Господи, да успокойтесь уже. Я думаю, как вам лучше все объяснить, понимаете? Если вы не в курсе, вам услышанное не понравится. Так, ладно... я отправил вам цветы, по-

звонил. Вы не отвечали и не перезвонили в ответ, и я думать обо всем забыл, отвлекся на рабочие будни. Но вчера вечером мне пришло... послание. Опережая возможные вопросы, скажу: письмо пришло на электронную почту, отправителя не отследить. Я работаю как раз в сфере безопасности и кое-что в этом понимаю, так что без умных советов обойдусь.

Все понятно, он считает меня душой. Но это ничего, раз я уверена, что он шизофреник.

– Послание это... – Филипп вздохнул и покачал головой. – Нет, я не могу объяснить. Придется вам его посмотреть, Кира. Это видеозапись.

– Как вы нагнетаете, – рассмеялась я. – Давайте уже запись.

Филипп в ответ на мой смех нахмурился и молча толкнул ко мне айпад, уже включенный, с открытым письмом. Первое, что я увидела – это текст сообщения.

«Не трогай ее. Никогда. Или все, что случится потом, останется на твоей совести»

Ни подписи, ничего более.

Только прикрепленная видеозапись. Ее длительность – полминуты ровно. Посмотрев в очередной раз на Филипп, я нажала на старт.

Первый кадр. Кромешная темнота. Какое-то движение.

Тот, кто снимал включил фонарик, осветил пространство перед собой. Из темноты показалась девушка, она стояла спиной к какому-то подобию столба. Связанная, рот заклеен синей лентой. Фонарь слепил ее, все лицо в слезах, глаза красные, девушка мелко дрожала... и видеозапись резко оборвалась. На экране застыло лицо девушки – напуганное, зареванное, пугающее.

Дрожащими руками я отодвинула айпад подальше.

– Это что за хрень? Если это какая-то шутка, то...

– Какие уж тут могут быть шутки, – ровно заметил Филипп. – Вчера один из моих ребят проверял запись: нет сомнений в том, что она подлинная. То есть, не вырезана из фильма или не скопирована из интернета, это не монтаж. Какой-то урод на самом деле снял все на камеру. И если это не какая-нибудь постановка, в чем лично я сам сильно сомневаюсь, то... – он замолк, предлагая мне додумать самостоятельно.

– Но это же... что это значит? Кто-то похитил девушку? – в голове такое не укладывалось ну никак, потому что... да потому что так не бывает! – Это надо срочно отправить в полицию!

– Успокойтесь вы, уже сделано. У меня там есть друзья, приняли запись без лишних вопросов, уже занимаются. Думаю, скоро должны выяснить, что за девушка там заснята.

– Но...

– Почему я не связался с вами еще вчера? Потому что я

понятия не имел, о ком говорится в письме. Если вы заметили, имени там не указано. И честно говоря, про текст послания я вспомнил не сразу, слишком колоритно видео. После, когда я позвонил в полицию, подошел к письму более вдумчиво.

– «Не трогай ее. Никогда. Или все, что случится, останется на твоей совести», – прочитала я вслух. – С чего вы вообще решили, что это про меня?

На мгновение пришло облегчение: все это не может касаться меня.

– Да вы последняя, о ком я вообще подумал. Перебрал всех сотрудников вплоть до уборщиц, и всех своих бывших вспомнил. На это ушел весь вчерашний день и даже часть ночи. Никто не подходил. Пока этот урод, – он кивнул в сторону айпада. – Не намекнул мне, где искать. Если это вообще можно считать намеком, но сдается мне, так оно и было. Видите ли, я уже отремонтировал тачку после субботы, а сегодня с утра некто въехал мне в зад, то есть в зад Ягуара, конечно.

– Какой-то сомнительный намек, – не согласилась я.

– Сначала я тоже так решил. Возможно, действительно совпадение. Но так или иначе, благодаря новой аварии я наконец-то вспомнил про вас и все встало на свои места: единственное, что я сделал – это отправил вам цветы. После этого сразу же получил сообщение на почту. Некто бьет мою машину, совсем как вы в субботу. Если совместить все это,

то на вас указывает жирная красная стрелка. Письмо о вас, Кира.

Внутри у меня все похолодело. Я сидела, точно током шандарахнутая, не представляя, я все это точно слышу или мне только кажется.

– Ничего не обо мне. У вас какие-то гадальные доводы.

– Ваше счастье, если это так. А если нет... – Филипп пожал плечами, нагнетая обстановку еще больше. – В любом случае, пока нельзя сказать ничего конкретного. Полиция разбирается с записью, теперь это их проблема.

– Но письмо неизвестный отправил вам.

– Вот этот факт и не позволяет спихнуть все на полицию окончательно. Поэтому я и нашел вас – хотел, чтобы вы поучаствовали.

– Чтобы я что? – ахнула я, уже вообще ничего не понимая. Обычно я соображала лучше, но перед глазами застыло лицо девушки в свете фонаря, ее заплаканное лицо... это не лицо актрисы, ни один актер так не сыграет. Видео настоящее, где-то глубоко внутри я это понимала, пусть и пыталась убедить себя в обратном. И поэтому было так страшно. И думать нормально, без эмоций, не получалось.

– Чтобы вы поучаствовали, – терпеливо повторил Филипп. Надо сказать, он держался на высоте. Нервничал, я сразу это заметила, но был собран. И соображал явно больше моего.

– Не понимаю, как я могу быть связана... с этим.

– Пока усвойте следующее: если это правда, и в письме убудка говорится о вас, значит, скорее всего, вы уже встречались. Или вообще хорошо знакомы. Я вам никоим образом не угрожал, прислал цветы в качестве извинения за аварию, а он велит вас не трогать. Значит, не хочет видеть меня поблизости не оттого, что я угроза...

От этих слов я поежилась. Филипп продолжил:

– Это может быть кто угодно, Кира. Например, ваш бывший парень, или студенческая любовь. Или коллега. Или мужчина, что работает на парковке по соседству и видит вас каждый день, а вы его не замечали...

– На какой еще парковке? – не поняла я.

– Это просто пример, Кира. Автором письма может быть кто угодно, понимаете? С этого момента вам следует быть осторожной, ничем себя не выдавать. Никому о случившемся не рассказывать, Кира. *Никому.*

– А полиция? – жалко пролепетала я, тоже оглядываясь. Мне хотелось оказаться подальше от шумного забитого людьми заведения, все вокруг галдели, галдели... мне никак не собраться. Не обдумать все. Мысли скакали в голове и не собирались в единую кучу. Взгляд девушки, фонарь, направленный на ее лицо... нет, я так не смогу.

– Полиция занимается записью, как я вам сказал.

– Тогда, в субботы, вы были против полиции, – неожиданно вспомнила я. – Вы точно передали им запись? Я ведь вас не знаю, как могу верить?

– Можете не верить, я вас не заставляю. Но могу сказать, что о вас я ничего не сказал, только передал письмо. Не хотел обращать внимание на вас, Кира. Пока... пока мы не узнаем больше, понимаете? Мы не можем знать, как он отреагирует на полицию, а жизнь невинной девушки в опасности.

– Все это большая ошибка.

– Может и так, – не стал спорить Филипп. – Но давайте пока предполагать худшее, лучше проявить бдительность. От вас, Кира, сейчас требуется сосредоточиться и составить список всех знакомых, которые могут оказаться под подозрением. И я всех проверю и найду виновного, не сомневайтесь. Кем бы ни был этот ублюдок, он связался не с тем человеком.

– Моих знакомых? – бестолково переспросила я. – Но все они приличные люди, такого... такого никто бы не сделал. Это же целое похищение!

– Говорите тише, прошу.

– Извините.

– Вы нервничаете, я понимаю, любой на вашем месте бы нервничал. Но вас сейчас много не требуется: составить список ближнего окружения. Имена, фамилии, даты рождения. Я проверю всех, на всякий случай, а там уже посмотрим. Возможно, кто-то из ваших знакомых будет связан с похищенной и нам не придется копать глубже и проверять парковщиков и доставщиков пиццы.

– Но личность девушки полицией еще не установлена? – в вопросе я сомневалась, могла ведь и прослушать.

– Этим и мои ребята занимаются, шансов узнать личность девушки у нас много.

– Что за ребята? Кто вы вообще такой?

– Обстоятельства так и не позволили нам познакомиться, – Филипп слабо усмехнулся и посмотрел мне в глаза: – Филипп Андреевич, начальник сети охранных организаций. Сеть крупная и серьезная, так что я говорил правду: письмо было отправлено не тому человеку, я его из-под земли достану.

– Значит, вот как вы узнали мой рабочий номер.

– Именно так. Хотя на мобильный вам тоже стоило бы отвечать, вы его все время игнорировали. На будущее. И нам вообще не стоило встречаться в людном месте, но, запихни я вас в машину или нагрять с визитом домой, разговора могло не получиться.

– Это точно, – я даже поежилась, представив картину.

– Сохраните мой номер – он должен был остаться во входящих. И отвечайте на звонки, Кира.

– Вы могли написать сообщение, – промямлила я, доставая мобильный. Я и в самом деле редко отвечала на незнакомые номера. По рабочим вопросам мне звонили в офис, а на мобильный только спам и магазины, я вообще не помню, когда в последний раз разговаривала просто через связь. С родителями – видеозвонки, с друзьями все больше переписка, даже Руслан, как правило, набирал сообщение.

– Не трачу время на сообщения, – отрезал Филипп.

Я посмотрела на него по-новому: собранный и спокойный, темные глаза смотрят внимательно. Как и в момент аварии в субботу, Филипп сразу внушал странное чувство – он во всем разберется. На его крепкое мужское плечо можно опереться. Но делать я этого не собиралась, конечно, лишь отчасти. Я прекрасно знала, что думать и действовать всегда надо самостоятельно.

Одно хорошо – его спокойствие понемногу передалось и мне.

– Мы можем перейти на «ты»? – спросил он.

– Да. Думаю, да.

– Отлично. Теперь поступим так: ты выходишь первая, едешь домой. Даю тебе пару часов – и список всех бывших, поклонников, косо смотрящих, врагов, друзей и любых других подозрительных личностей должен быть готов. Если что – завтра еще кого-нибудь добавишь. Все поняла?

Без особой уверенности я кивнула.

– Ничего не бойся, – продолжил инструкции Филипп. – Судя по всему, тебя он трогать не станет. Пока. Если что – звони в любое время дня и ночи, а пока за тобой присмотрит Валера, мой сотрудник.

– А это не опасно? Для девушки, я имею ввиду.

– Твоя охрана? Не думаю. Валера умеет быть незаметным, но даже если что-то пойдет не так... в любом случае, твоя безопасность тоже важна.

– Да. Да, я... спасибо.

– Пока не за что Кира.

– Значит, я пойду? – спросила я с надеждой на ответ «останься». Уходить не хотелось. От мысли, что я выйду на темную улицу и пойду к машине в одиночестве, становилось не по себе. Пусть трактир и шумный, и людной, но он же... безопасный.

– Иди, – не порадовал Филипп. – Жду твоего звонка или сообщения. И ничего не бойся: Валера с тобой, всегда позади.

Пришлось подняться. На ватных ногах я добралась до выхода, стараясь не оглядываться каждую секунду. Вздогнула, когда оказалась на улице. Темно, страшно... как будто безопасность разом исчезла из моей жизни. Дрожа от страха, я перешла дорогу, чуть ли не бегом припустилась к машине. И только внутри с заблокированными дверями почувствовала себя лучше.

Дорога до дома прошла быстро. Возле подъезда я тоже сидела, озираясь по сторонам. Увидела Зинаиду Викторовну, она как всегда вышла погулять со своей таксой по имени Сосиска. Присутствие соседки успокоило, я вышла из машины, пулей домчалась до подъезда, на ходу бросив «драсьте».

Если так пойдет и дальше, я с ума сойду.

Глава 4

Дома я упала на диван, даже не включив свет.

Если Филипп говорил правду (а с какой стати ему подобную историю придумывать?), то письмо ему пришло вчера. Я сама видела, как видела и запись. Стоит написать парню, чтобы переслал письмо – вдруг я увижу что-то новое в видеоролике? Вряд ли можно сказать, что я смотрела запись внимательно. Я вообще мало что могла припомнить, только общие детали. А мелочи вроде цвета волос девушки, ее одежды... нет, не помнила.

Судя по всему, Филипп надеется поймать отправителя видео в ближайшее время. Что ж, надеюсь, так и будет. Мысль о преследователе и похитителе вызывала нервную дрожь.

«Не трогай ее. Никогда. Или все, что случится, останется на твоей совести»

С подробностями видеозаписи выдались проблемы, а вот текст я запомнила хорошо. Он отдавал каким-то маньячным душком. Вкупе с видео угроза становилась реальной. Как будто кто-то знал, что сообщение на почте можно пропустить, но если прикрепить видео, да еще и сделать его таким... страшным, то мимо уже не пройти.

Письмо намекало... на что? На угрозу для девушки. Она

пострадает, если... что? Если все это на самом деле касается меня, в чем я не уверена, то глупость получается. Филипп отправил мне цветы, уверена, он часто так делает. И за это получил видео. Но почему тогда он получил, а не я? Серьезно, увидь я такое сообщение, про всяких Филиппов и думать бы забыла.

Но неизвестный у нас выдумщик еще тот, взял, да отправил видео парню с возможностями. Надеется на поимку что ли? Я где-то читала, что все маньяки мечтают, чтобы их поймали. А еще они мечтают о всеобщем признании. Может, это попытка заявить о себе? Но опять же, как это со мной связано? Маньячил бы себе на здоровье, в новости видео отправил – и популярность обеспечена, обсасывали бы месяцами. Но этот гад либо очень хитрый, и мне просто сообразительности не хватает, чтобы его понять, либо на самом деле дело более личное.

Задание! У меня же есть задание.

Я вскочила и побежала к письменному столу. Чудом нашла ручку, листок бумаги. Черкала бездумные линии и думала, кого же из знакомых можно вписать сюда. И можно ли вообще. Все это казалось странным и сюрреалистичным.

Бывшие. Бывшие на первом месте.

Тут я достижениями похвастать не могла. Денис Бакин – моя студенческая любовь, после выпуска переехал куда-то ближе к Владивостоку. Женат, двое детей, сомнительно, что все эти годы он страдал от любви ко мне. Дальше Игорек

Дюков – еще один студенческий роман. Расстались мы так себе, и сейчас я не знаю, где он и что он. Игорька я подчеркнула. Как и Олега, как самого недавнего бывшего.

Что у нас дальше по списку? Поклонники.

Вот тут список вышел больше, чем три имени, но стоящего подозреваемого ни одного. Нравиться можно многим, но тут должно быть что-то другое. Помешательство. Мне казалось, такого человека сложно проглядеть, хватит нескольких встреч, чтобы увидеть очевидное. А среди парней, с которыми я флиртовала и общалась не было подозрительных, все до скучного нормальные. Не было у меня сумасшедших историй и чего-то похожего.

Следующие – враги.

Если с натяжкой... очень, очень большой натяжкой, то можно вписать пару имен. Женских. Но представить женщину в роли похитителя сложно. Да и вражда там на уровне «не сошлись характерами», не более. Мужей я ни у кого не вводила, на работе не подсидывала... да, я очень скучная. Нет у меня врагов.

Остались друзья.

Думаю, Филиппа интересовали друзья мужского пола, опять же, представить ту же Янку в роли похитительницы невозможно. А друзей мужского пола у меня насчиталось четверо. Не друзей даже, а приятелей. Первый – Артем Градов, мы знакомы лет с семи. Из него похититель что из Янки – никакой, а Артем еще и с техникой плохо ладил, провер-

нуть отправку сообщения с почты, которую не отследить – не про него. Далее – Андрюха Абронов. Мы познакомились на первом курсе университета и быстро сошлись. Бабник и взрослый ребенок, вечный подросток. Открытый, все как на ладони... какой уж тут маньяк, одним словом.

Третьим в колонку «друзья» я вписала начальника Руслана Галиева. Мы с ним отлично ладили, и я вполне могла называть его другом. Знакомы мы уже много лет и все это время весьма удачно сотрудничали. На маньяка он похож так же, как я на кенгуру, хотя так о каждом знакомом можно сказать. Никто не похож на потенциального похитителя, никто. С другой стороны, было бы странно, смотри на Руслана и прикидывай, сколько человек он похитит сегодня. Правда в том, что никогда не знаешь, что у ближнего на уме.

Четвертым я отметила как друга старого школьного приятеля. Мы крайне редко общались сейчас, но раньше неплохо дружили.

И это, кажется все.

Мне хотелось вычеркнуть из списка сразу всех. Поверить в причастность знакомых мужчин во что-то... во что-то, связанное с той записью, я не могла. Но Филипп настаивал, я выполнила задание. Пусть все проверит. Может, его самого в список внести, он как раз среди новых знакомых может найти место... забрав идею, я позвонила парню. Список было велено отправить на электронку, что я и сделала. Ответом стало короткое «спасибо» и письмо с видеозаписью.

Я долго не решалась включить ее вновь.

Ругала себя за глупый страх и оттягивание времени, но рука так и застывала над значком видео. Слишком хорошо помнилось первое впечатление. Да я до сих пор боюсь включить свет! Мне кажется, что с улицы за мной кто-то наблюдает и он сразу увидит, что я дома. Глупость несусветная, раз под окном моя машина стоит и чуть раньше я пулей промчалась в подъезд. Я все понимала, что осознание не спасало.

Наконец, я заставила себя запустить видео. Теперь я знала, чего ждать, оттого смотрела внимательно, вглядывалась в каждый кадр. Вот темнота, включается фонарь, видно лицо девушки. Стараясь не концентрироваться на реальности видео, я запоминала детали. Уверена, до меня видео просмотрели сотни раз десятки разных глаз, но вдруг... вдруг я обязана увидеть что-то, что другим не под силу. И интуиция, проснувшись, твердила: ты права, что-то есть в этом видео, должно быть. Ищи.

И я искала. Пересматривала запись снова и снова.

От просмотра меня оторвал звонок в дверь, в тишине квартиры он прозвучал подобно раскату грома. Я нервно дернулась и затаилась в темноте. Звонок повторился, а затем звонивший придавил звонок пальцем, отчего в квартире стены задрожали. Так мог нагнеть только один человек, и это, конечно, Янка. Я перевела дух и скорее помчалась открывать дверь, чтобы впустить подругу. Не знаю, чего я боялась больше: того, что Янка стоит совсем одна на лестнич-

ной клетке, или гнева соседей, которые явно не оценят симфонию дверного звонка.

– Ты уснула что ли? – поинтересовалась подруга, отодвигая меня с пути.

– Как видишь, нет.

– А что делала? Окна темные...

Всегда поражалась Янкиному таланту вернуть именно тот вопрос, на который отвечать не очень хотелось. Как и она восхищалась моим талантом на эти вопросы не отвечать.

– Ты чего заявила? Я тебя раньше пятницы не ждала.

Янка и жила всего в трех домах от меня, но в рабочую неделю неизменно где-то пропадала. Подозреваю, приходила с работы без задних ног и попросту дрыхла, поспать она большой любитель. Но зато с пятницы по утро понедельника от нее не было спасения, она, словно стихийное бедствие, врывается ко мне и не желала слушать никаких оправданий. Тащила веселиться, придумывала дикие планы, развивала бурную (или буйную) деятельность. Так что к людям с обычной пятидневкой я себя не причисляла, скорее, с понедельника по пятницу я отдыхала и набиралась сил, а потом наоборот.

– Мне что уже, и подругу навестить нельзя? – возмутилась Янка, скидывая обувь и шагая в сторону гостиной.

– Выкладывай.

– Пришла узнать, что у тебя нового, интересного.

– Так и скажи, не терпелось узнать, была ли я в больни-

це, – догадалась я. Любопытство – один из неустранимых и непобедимых Янкиных пороков. Не то, чтобы она с ним боролась, но все же... да и не уверена, что Янка вообще считала это пороком.

– А ты была? – Янка невинно хлопнула ресницами. – О, а что у тебя тут на ноуте? Сериал смотрела что ли? Так вот почему окна темные... – и подруга врубила видео, я не успела ее остановить. Янка молча досмотрела ролик и поежилась: – Жуть какая! Я думала. Ты ужасики терпеть не можешь... а у девчонки стрижка точь-в-точь как у тебя, Кирыч. Но ей не идет, эти пряди на лбу вообще мало кому могут пойти.

– Что ты сказала?

– Да не обижайся ты, а. Говорю же, мало кому идет, вот девушке не идет. Про тебя речи не было, Кирыч.

– А ведь ты правильно подметила... – пробормотала я. Янка сходу увидела то, чего я никак не могла понять. Интуиция подсказывала – что-то в видео не так, и подруга это разглядела. У девушки похожая стрижка. А еще светлые волосы, в точности как у меня. Брови темнее волос, большие глаза, пухлые губы. Описание подходило и мне, но, если поставить меня рядом с девушкой из видео, мы вряд ли покажемся похожими. Но описание одинаковое.

И от этого стало не по себе. Еще больше не по себе.

– Эй, ты чего призадумалась? – нахмурилась Янка.

– Топай ты на кухню и сделай нам кофе, я тебя догоню.

– Разве я не гостья?

– На кухню! – рывкнула я, не в силах объясняться сейчас с Янкой.

Подруга испуганно подпрыгнула, но на кухню ушла. Загремела посуда и мебель, значит, Янка взялась за дело. Или началось землетрясение, одно из двух.

Трясушимися руками я набрала номер Филиппа. Он ответил моментально, будто держал телефон в руках и ждал звонка.

– Она – это я, – не очень толково начала я. – Девушка – это я.

– Можно поподробнее? Ты что-то увидела?

– Не я, подруга подала мне идею... опиши девушку.

– Ты рассказала кому-то обо всем? – устало спросил он. – Я же говорил...

– Да никому я не рассказывала, – перебила я нервно. – И не о том сейчас речь! Просто опиши девушку, словами.

– Блондинка, глаза... черт. Черт! Но она на тебя не похожа.

– Если не вдаваться в детали. Но сам подумай: светлые волосы одинаковой длины, похожая комплекция и некоторая общность в чертах лица. Наверняка и рост такой же средний, хотя точно не скажешь...

– Может быть, – согласился Филипп. – По крайней мере, можно не гадать дальше, моя догадка подтвердилась. Ты сама как? Хочешь, Валера у тебя переночует?

Как я сама? Я не могла ответить, просто не знала. Проис-

ходящее не укладывалось в голове, как будто все не со мной случилось. Недавний страх с приходом Янки сменился недоверием.

– Нет, я бы не хотела.

– Он будет на улице, – кажется, Филипп и не ожидал другого ответа. – К тебе пришла подруга? Останется у тебя ночевать?

– Думаю, да.

– Хорошо.

– Личность девушки еще не установили?

– Нет. Поговорим завтра, если ты не против. Спокойной ночи, – ответил Филипп и повесил трубку. Вот так вот просто взял и повесил.

Отбросив телефон в сторону, я отправилась на кухню. Как ни странно, кофе уже был готов, Янка сидела на своем любимом месте: на подоконнике, подтянув вверх ноги. На столе я заметила бутылку коньяка, да и на кухне пахло спиртным.

– Ты добавила коньяк в кофе? – вздохнула я, садясь на кресло рядом с Янкой.

– Конечно! – просияла подруга.

– Ты хоть воды добавила, или один коньяк?

– Немного пришлось, но не бойся, ты не почувствуешь.

Я попробовала и действительно воды не почувствовала: чистый коньяк, пить бурду невозможно. В другое время Янке бы за такое досталось, но сейчас именно такой кофе мне и был необходим.

– На вкус редкая гадость, – вынесла я вердикт.

– С кем говорила?

– С парнем, с которым познакомилась в субботу. Я рассказывала.

– Придурок, что подрезал тебя на дороге?

– Ага.

– Ясно, понятно, – пробормотала Янка, глядя в окно. И будничным тоном спросила: – А что за похищенная девушка, на тебя похожая?

Кто бы сомневался – Янка подслушивала.

– Рассказывай давай! – поторопила подруга, не скрывая нетерпения.

Выбора у меня не было. Если что-то не рассказать Янке... ох, даже думать не хочу о последствиях. Однажды она взломала страницу парня, который ей нравился, просто потому, что ей казалось: он недоговаривает. Способности Янки воистину поражали, но проявлялись они не в самые необходимые жизненные моменты. Янка – чудачка, странная, но я ее любила. Таких, как она, больше нет. С любопытством и навыками взломщицы социальных сетей можно смириться.

Я все рассказала, Янка поохала и побежала пересматривать видео.

– Ну дела-а-а, – протянула подруга, глядя на меня с сочувствием.

– Точно, паршивые.

– И ты уже думала, кто это может быть?

– Составила бестолковый список, Филипп велел.

– Филиппок. Нравится мне его имя, редкое. Но не о нем сейчас речь: лучше скажи, о придурке своем ему рассказала?

– О каком? – на всякий случай уточнила я. У Янки все вокруг придурки и идиоты. Хотя я и догадывалась, о ком она толковала в данный момент.

– Об Олеге, само собой, – закатила она глаза.

– Наряду с остальными.

– А зря. Как по мне, он и есть похититель.

– Ты его не любишь, я помню. Но это не делает его похитителем.

– Кирыч, где-то ты умная, а где-то соображаешь очень туго, как моя бабуся, которой за девяносто. Сама подумай: кому это все дерьмо больше всех надо? Тому, с кем ты годами не разговаривала или тому, кого бросила месяц назад? Психам нужен спусковой крючок, расстались, и у Олежки за-свербело в пятой точке.

– Я его не бросала, мы расстались.

– Ой, вот только не надо адвоката включать и всех кругом оправдывать. Рассуждай логически: вы недавно расстались, он наверняка горит желанием вернуть такое сокровище. Чует малохольный, кого потерял. И тут Олежек узнает, что на его место уже есть претендент. У парня сносит крышу, и во-аля!

– Ты несколько дней назад описала наше расставание как «очень давнее».

Янка мой ядовитый тон пропустила мимо ушей:

– Для меня месяц – это огромный срок. Можно и замуж успеть выйти, и имя бывшего забыть, и лицо его тоже. Но я же не ты со своими глупыми попытками играть в «хорошие отношения». Вот, Кирыч, вот к чему это приводит! Надо поступать как все нормальные люди: вычеркнул из жизни, и гуляет пусть.

– Сомневаюсь, что нормальные люди так делают. И вообще, хватит говорить так, словно это Олег. Это не он, ясно?

– Ага, как же. Он звонит тебе ежедневно! По-твоему, это нормально?

– Мы друзья, – ответила я неуверенно. И встрепенулась: – И вообще, откуда ты о звонках знаешь? Я тебе не рассказывала.

– На днях я просматривала твой список вызовов, – невозможно пожала плечами Янка. – Случайно получилось: взяла твой телефон, хотела написать Олежке-прилипале какую-нибудь гадость, но немного отвлеклась, увидев входящие вызовы. Много входящих, Кирыч.

– Ты сумасшедшая, – без тени сомнения заявила я.

– Ты сама виновата.

– В твоих проблемах с рассудком?

– Ты скрытная, – безапелляционно заявила Янка. – И мне, как твоей подруге, приходится изворачиваться. Хотя я совершенно этого не хочу!

– Да тебя хлебом не корми, дай нос в чужие дела сунуть.

– Ты еще и грубая! И почему я только с тобой дружу?

На это у меня давно имелся ответ:

– Потому что кроме меня, дураков подписываться на такое нет.

– Ты вот сейчас злишься, но лучше подумай: а вдруг я права? Малахольный Олежек хотел тебя вернуть, ну хотел же? Даже ты не можешь это отрицать и прикрываться дружбой бесконечно. Цветы посылал, звонил, писал... и он единственный подозреваемый, Кирыч. Seriously, кто, если не он?

– Парковщик? – вспомнила я теорию Филиппа. – Хотя, есть у меня один кандидат, подозрительный и на всю голову чокнутый! Напротив сидит.

– У тебя больше нет подруг, а значит, у меня конкурентов, – отрезала Янка.

– Еще бы. Останешься с ночевой?

– Само собой. Тебя и одну теперь страшно оставить...

Мы еще недолго посидели и разошлись. Янка – спать, а я думать. О сне не могло идти и речи, казалось, после увиденного мне никогда не заснуть.

Глава 5

На следующий день я отвезла Янку на работу, раз мне по пути. Подруга взяла с меня обещание звонить и информировать ее обо всем в течение дня, и мы распрощались до вечера. Это не озвучивалось, но и так ясно, что Янка теперь от меня не отстанет.

До обеда я просидела как на иголках: Филипп отчего-то не звонил, хоть и обещал. Как только я тянула руку к телефону, сразу ее одергивала. Во мне боролись любопытство и страх. Я боялась, что Филипп сообщит: один из моих знакомых, друзей – чокнутый похититель девушек. Не верилось, что такое возможно. В происходящее тоже до сих пор не верилось, как будто мне снился дурацких и очень долгий сон.

– Ты заболела? – услышала я над ухом и подпрыгнула на кресле от неожиданности.

– Что?

– Ты заболела, я спрашиваю? – повысил голос Руслан.

– А. Да, голова кружится, – пробормотала я, пряча глаза.

Чувствовала я себя и вправду отвратительно, тревога нарастала, а вместе с ней и нехорошее предчувствие беды. А плохие предчувствия, как известно, быстрее всего обретают вполне реальную форму.

Поэтому когда люди в полицейской форме заявили к нам в офис, я ничуть не удивилась. Испытала облегчение –

да, удивилась – нет. Мужчин было двое, один явно преодолел сорокалетний юбилей, второй же недавно отметил двадцатилетие, очень юный, одним словом. Полицейские огляделись и сразу направились ко мне. Других женщин в помещении не было, опознать меня труда не составило.

– Кира Владимировна Орешина? – уточнил старший. Если не ошибаюсь, майор.

Я нервно огляделась и ответила:

– Да.

– Майор Михаил Михайлович Карпов, – он помахал передо мной удостоверением. – Вам необходимо проехать с нами.

В ответ я только моргнула.

– Необходимо побеседовать, – пояснил Карпов, заметив мой ступор.

– Что здесь происходит? – обрел дар речи начальник Руслан. До этого он смотрел на происходящее с недоумением. Еще бы – полиция у нас впервые.

– Это конфиденциальная информация.

– Зачем вам Кира? Она мой сотрудник, я должен знать.

– Извините, но это не ваше дело. Кира Владимировна, прошу вас собраться.

– Ты что-то натворила? – теперь Руслан обращался ко мне.

– Конечно, я же так на преступницу похожа, – огрызнулась я, затем спохватилась: – Извините, это нервное. Сейчас я заберу плащ, одну минутку, пожалуйста.

Под заинтересованными взглядами коллег я быстро со-

бралась и покинула офис в сопровождении майора и его напарника. На служебной машине мы добрались до отделения, дорога много времени не заняла, у нас все в принципе недалеко находится. Вопросов я не задавала, скоро все сама узнаю. Хотя я и так догадывалась о причине интереса ко мне.

Мы шли по длинному серому коридору, когда одна из дверей распахнулась и оттуда показался мой недавний друг Филипп. В глазах беспокойство, он вид как всегда собранный, целеустремленный.

– Кира! Ты в порядке? – кивнув моим провожатым, поинтересовался он.

– Понятия не имею. Что происходит?

– Как... ты разве не разговаривала с Валерой?

– Не думаю. Я не знаю, как он выглядит, но сомневаюсь, что мы разговаривали... прости, это нервное.

Филипп и так не лучшего мнения о моих умственных способностях, а я опять бубню и мнусь, не в силах ответить коротко и прямо. Надо собраться.

– Я звонил ему три часа назад, – Филипп сдвинул брови. – Он должен был...

– Должен был что?

Он задумчиво уставился сквозь меня и наконец сказал:

– Так... ты догоняй пока Карпова, с тобой просто побеседуют, ничего не бойся. А мне нужно срочно отойти по делам. – И он помчался по коридору в сторону выхода.

Опять что-то случилось. Опять. В этом я уже не сомнева-

лась, ведь спокойный и собранный Филипп убежал, толком не договорив. И я уже ничего не понимала. Молча проводив взглядом блондина, я догнала в два шага майора. Мы прошли до конца коридора и свернули налево, первый кабинет за поворотом оказался нашим пунктом назначения. Помещение оказалось настолько маленьким, что больше напоминало консервную банку, троим тут трудно будет уместиться.

– Присаживайтесь, – ткнув пальцем в сторону стула, пригласил Карпов.

Я присела. Молодой полицейский устроился на такой же стул рядом, сам Карпов сел за столом напротив нас. Оказалось, я недооценила возможности кабинета.

– Прежде всего хочу извиниться, что мы вас так выдернули, но дело не терпит отлагательств. И не пугайтесь так, Кира Владимировна, мы хотим лишь задать несколько вопросов.

– Стоило сказать сразу, перед моим начальником, – устало ответила я.

Карпов и бровью не повел:

– Думаю, вы догадываетесь, о чем пойдет разговор. Филипп вчера обратился к нам с письмом... весьма своеобразного содержания. Вы с письмом ознакомились, не так ли?

– Да.

– О том, что в письме речь идет про вас, Филипп сообщил только сегодня. До этого он не знал. Это правда?

– Спросите у него, – осторожно ответила я, не желая ответом подставлять Филиппа: узнал он вчера вечером, а вовсе

не сегодня. Но вдруг майору это не придется по душе?

– Советую отвечать на вопросы более вдумчиво, речь идет о вашей безопасности, Кира Владимировна, – спокойно заметил Карпов.

– Я так и сделаю, когда вы наконец объясните хоть что-нибудь.

– За этим вы и здесь, верно? Сегодня мы были близки к тому, чтобы вычислить личность девушки, оставалось исключить несколько вариантов. Но опоздали, утром девушка была найдена.

– Мертвой?

– Конечно.

Конечно. Такой простой и такой ужасный ответ. Я сжалась на этом дурацком стуле от страха и сожаления. Девушку я не знала, но... я же ее видела. Ее лицо в свете фонаря, ее испуг и слезы. Вчера она была жива. А сегодня уже нет.

– Как... как она погибла?

– Это не столь важно сейчас. Важно найти этого человека. А для этого нам нужны вы, Кира Владимировна.

– Но я даже не представляю, кто это может быть!

– Вам нужно вспомнить все до любой мелочи, а я вам в этом помогу...

Карпов и помог. Вытянул из меня чуть ли не всю жизнь. Не интересовали его разве что детские годы. Я отвечала на его вопросы ровно три часа, последний час уже даже не задумываясь – не осталось сил. Можно только посочувствовать

сотрудникам полиции, работа у них тяжелая и кропотливая. Не представляю, как можно столько всего спрашивать и еще слушать, вдумываться... сама я впала в странное состояние апатии, выдавала ответы, когда от меня этого ждали и смотрела прямо перед собой.

Из вопросов Карпова выходило, что мыслит он примерно в том же направлении, что и моя Янка. То есть, Олег – самый очевидный подозреваемый. И я все равно не верила, что это может быть он, о чем Карпову и сообщила. Кажется, он не особо прислушался.

Когда допрос закончился, я даже не поверила. Такое чувство, словно меня вывернули наизнанку, а потом выжали и завернули обратно. Не очень, в общем. Я шагнула за порог тесного кабинета, некоторое время подышала свежим воздухом у окна. И набрала номер Филиппа. Просто не знала, кому еще можно позвонить.

– Буду через пять минут у входа со двора, спроси у кого-нибудь дорогу, – ответил он коротко и сбросил. Замечательно.

Ничего не оставалось, как приставать к сотрудникам и вытягивать из них дорогу к запасному выходу. Знаниями делились неохотно, что можно понять: чего это мне как всем нормальным людям через обычную дверь не выходится? Да и вид у меня наверняка странный, исключенный и потерянный.

Выход я нашла. Почти сразу ко мне подъехал черный

джип, за рулем сидел Филипп.

– Долго тебя держали, – прокомментировал он, сдавая назад.

– Отвечала на вопросы.

– И как? Все смогла ответить?

– Я же не на телевикторине была.

Филипп на меня внимательно посмотрел и кивнул. Так же молча развернулся и поехал по дворам в сторону небольшого района частных домов. Не напрямую, а немного поплутав, мы наконец-то притормозили в каких-то трущобах.

– Поговорим здесь, удобно, когда все на виду, – туманно пояснил парень.

– Карпов сказал, что девушка умерла. Он больше ничего не говорил! Как она умерла, при каких обстоятельствах? Он все задавал свои вопросы, а я едва не спятила от безвестия. Ты знаешь, что случилось? – я посмотрела на Филиппа с мольбой.

Он барабанил пальцами по рулю и смотрел в никуда:

– С тебя достаточно письма и того, что девушки убили. Обрисуй Карпов тебе подробности, потратил бы еще час, чтобы привести тебя в чувство. А он мужик умный, свое время ценит и бережет. Минимум информации – максимум пользы.

– Да что же там такого...

– Девушку сожгли, еще живую.

Я замерла, вся оцепенела. Во время допроса в полиции у

меня тряслись руки, я боялась происходящего. А после вот этой вот фразы... застыла. Как камень.

– Но это еще не все, – неохотно продолжил Филипп. – Не знаю, стоит ли говорить тебе это... у девушки порваны мышцы на руках.

У любого человека развита визуализация, и стоило только Филиппу произнести фразу про мышцы, как картина произошедшего возникла передо мной. Я жалко всхлипнула, потянулась к двери. Мне надо было на воздух, очень надо. Пальцы не слушались, в результате дверь открыл мне сам Филипп. Я вывалилась на улицу, меня сразу стошнило. И еще раз. И еще. Пока в желудке ничего не осталось.

Филипп гладил меня по голове, успокаивая. И держал, чтобы не упала.

Он сходил в машину на водой, протянул мне бутылку:

– Выпей немного.

– Он ее убил. Убил... потому что увидела нас с тобой вчера? – от мысли об этом меня вновь затошнило.

Филипп схватил меня за плечо, заглянул в глаза:

– Нет, Кира. Не думай так. Таким как он не нужна особая причина. Он похитил девушку именно с такой целью – убить, он задумывал это с самого начала и ни за что не отпустил бы ее.

Он говорил так, чтобы меня успокоить. Я это понимала.

– Мышцы на руках девушки порваны задолго до того, как он сжег ее. Человек, сотворивший такое, ни за что не смог

бы потом отпустить жертву. Потому что он хотел убить. Он садист и убийца.

– Господи, ты не мог бы больше не повторять это?

– Извини.

Трясущейся рукой я поднесла к губам бутылку с водой. Часть пролила мимо, на плащ. Кажется, и волосы намочила, но мне было плевать.

– Ты думаешь, он... сделает что-то подобное снова?

– Давай пока не будем об этом думать, – дипломатично ответил Филипп.

Все ясно – он в этом уверен. Боится сказать прямо, вдруг я от страха завалюсь в обморок или что похуже. Парня можно понять, но я не стыдилась своей реакции.

– Я хотел бы поговорить с тобой о погибшей.

– Да. Да, конечно... но Карпов почему-то не говорил о ней.

– Оставил до завтра. У них на руках есть тело, они как раз установят ее личность, будет о чем побеседовать. Готова вернуться в машину? Или останемся на улице?

Я выбрала машину. Филипп помог мне забраться на сидение, сам сел рядом. С заднего сидения добыл папку и протянул ее мне:

– Посмотри, это потенциальные жертвы. Может, кого узнаешь? Сама понимаешь, на видео довольно трудно узнать девушку, возможно, по фотографии...

Я внимательно рассмотрела каждую из девушек. Все –

светловолосые, светлоглазые. Было у них что-то общее, но все же они и сильно отличались. Но их объединяло одно: они все имели общие черты с той испуганной девушкой на видео, они все могли быть ей.

– Это... это недавно пропавшие? – догадалась я.

– Да. Узнаешь кого-нибудь?

– Нет. А должна?

– Все возможно, раз это связано с тобой.

– Хочешь сказать, он может выбирать из моих знакомых?

Филипп не ответил. Я уже поняла, что он предпочитал говорить прямо, не щадил. Про девушку сказал так, что кому угодно стало бы дурно, а сейчас предпочел отмолчаться, а не юлить и успокаивать.

– Расскажи, как ее нашли, – попросила я, меняя тему. Если завтра мне предстоит еще одна беседа с Карповым, лучше пережить весь ужас заранее, чем сидеть в тесном кабинете и пить воду стаканами.

– Это произошло сегодня утром, на выезде из города. Водитель маршрутки ехал из области в сторону своего обычного маршрута, но заметил дым, притормозил и отправился проверять, что там такое горит. Увиденное повергло мужика в ужас, скорую и полицию он смог вызвать только через полчаса.

– В обмороке лежал?

– Почти. Избавлялся от завтрака в кустах неподалеку.

– Значит, девушку выкинули у обочины и подожгли, даже

не пытаюсь спрятать.

– Не так, – покачал головой Филипп. – Девушку привязали к столбу и только потом подожгли. – Он косился на меня с опаской, видимо боялся, что я завалюсь в обморок. Но я была далека от этого, первый шок прошел, я заставила себя абстрагироваться от всех ужасов и мыслить сухо, без эмоций.

Хотя был еще вариант моей внезапной хладнокровности: существует же такая грань, после которой человек становится менее восприимчивым, вот как раз за грань я сегодня и перешагнула. Трястись уже не получалось, все выгорело.

– К столбу... – задумчиво пробормотала я. Перед глазами поплыли картинки, как из фильма. – У нее порваны мышцы, потом ее привязали к столбу и сожгли... ничего не напоминает?

Филипп задумался:

– Средневековье какое-то напоминает.

– Точно. Ведьм сжигали на костре. А перед этим пытали, чтобы они сознались в ведьмовстве. Уверена, что порванные мышцы – какая-то пытка, предназначенная ведьмам, я даже примерно представляю... кажется, эта штука зовется дыбой, – припомнила я внезапно. Как и тогда, во время аварии, озарение явилось словно из ниоткуда.

– Боюсь спросить, откуда такие познания.

– Наверное, где-то читала, пока не вспомню, – пожала я плечами.

– Интересная теория. Объясняет, зачем все эти сложности

с огнем, и даже пытки...

Хоть Филипп и выразился «интересная теория», сама я чувствовала, что все это правда. Незвестный сжег девушку, чем-то напоминающую меня. Значит ли это, что я следующая? И значит ли это, что он считает меня ведьмой? Наверное, глупо искать логику в поступках ненормального маньяка, но все же у него должна быть идея. Некий двигатель его действий.

– Это еще не все, – голос Филиппа прозвучал неуверенно. Сердце ухнуло вниз, уже ничего хорошего я не ждала.

– Что еще?

– Помнишь, я говорил про охранника? Валеру? Он должен был приглядывать за тобой и утром предупредить о полиции и девушке. Но уже несколько часов Валера не выходит на связь, и сдается мне, что уже не выйдет.

Точно, Филипп расспрашивал меня об охраннике раньше.

Кажется, про хладнокровность я загнула. Еще одна новость – и я опять готова сорваться. Я отвернулась к окну и прикусила губу, изо всех сил стараясь не расплакаться. Стыдно признаться, но жалела я не только Валеру, но и себя, свою жизнь.

– Зачем ты во все это полез? – наконец обрела я дар речи, мой голос звенел от напряжения: – Кто тебя просил, Филипп? Возможно, если бы ты ничего не предпринял... – я покачала головой.

Филипп взял меня за руку:

– Эй. Я понимаю, сегодня не лучший твой день, Кира. Можешь злиться, можешь хоть отлупить меня, если тебе полегчает. Но видео изначально было отправлено мне, я должен был вмешаться. И теперь не успокоюсь, пока не разберусь во всем.

– Просто герой.

– И единственный, кто пытается тебе помочь.

Это точно. Полиция не торопилась охранять меня, отпустили на все четыре стороны. А ведь они обязаны... наверное. А вот Филипп точно ничего мне не должен, но помогает, терпит истерики, тошноту и слезы.

– Прости, – пробормотала я. – Я нервничаю, вот и несучушь.

– Сказал же – можешь хоть отлупить, я не против. И прежде, чем я отвезу тебя домой: мои ребята проверили всех в твоём списке. На первый взгляд все чисто, но это ничего не значит, сама понимаешь. Но я выделил пару самых перспективных, за ними присмотрят.

Спрашивать, кто по мнению Филиппа перспективен, я не стала. Ясно, что мыслил он как Карпов или Янка. Олег – недавний бывший и все прочее. Вот только Олег даже вида крови боялся, куда уж тут порванные мышцы и поджог живого человека.

– Валера пропал, – продолжил Филипп. – Но если есть шанс найти его живым, я это сделаю. И многое зависит от тебя, Кира. Ты должна собраться сейчас и вспомнить все,

что случилось в твоей жизни за последнее время. Все, что могло подтолкнуть его к действию, любая мелочь может быть важной.

– Мою жизнь вывернули наизнанку, Филипп. Я все рассказал, все! И... ты прислал мне цветы, разве не это заставило его действовать?

– Не уверен, Кира, я совсем не уверен. Я отправил цветы в понедельник, а все девушки пропали до этого. Значит, готовился он заранее, цветы стали поводом начать игру.

– В субботу мы столкнулись на дороге.

– Насколько я помню, дорога была пустынной, но как событие сойдет.

– Была еще одна авария, – вспомнила я. Конечно, про случившееся я и не забывала, но казалось, прошло уже много месяцев, а не несколько дней. – В пятницу утром я стала участником аварии на Октябрьской.

– Слышал об этой аварии, – сосредоточенно кивнул Филипп. – Фура столкнулась с джипом, насколько я помню... только не говори, что ты была за рулем КАМАЗа.

– С ума сошел? Я оказала первую помощь парню, водителю джипа. Никто ему не помогал, а время шло на минуты, я вышла из машины и... у нас в университете был курс медицины, я сделала что смогла. В скорой сказали, этим спасла человеку жизнь.

– Вот это уже интересно.

– Не думаешь же ты, что спасенный записал меня в ведь-

мы и отправился свирепствовать из-за криво наложенной повязки?

– Он в больнице лежал и похитить девушку не мог, а вот зевак вокруг наверняка было предостаточно, да и по новостям ролик показывали. Хотя тебя я там не помню... но кроме новостей, есть интернет и социальные сети, может, где-то твое лицо есть крупным планом. Ты вытащила парня с того света, это яркое событие.

– Смотрю, ты в курсе всех городских новостей.

– Так сложилось, что с пострадавшим мы знакомы лично.

– Вот как? – удивилась я, хотя чему удивляться: город не такой уж и большой.

– Да. – Скупой на эмоции Филипп вдруг поморщился: – Если честно, он редкая сволочь. Думаю, знай ты его лучше, спасти бы ни за что не стала, а только порадовалась справедливости судьбы. Но, каким бы козлом он ни был, здравомыслия у него на троих хватит. Или на пятерых.

Отзыв показался мне любопытным, но до спасенного не было дела. Козел и козел, мне какая разница? Есть проблемы раз этак в миллион посерьезнее.

– Значит, остается толпа зевак, что паслись неподалеку, – вздохнула я. – И все те, кто мог увидеть меня в социальных сетях и онлайн-новостях. В подозреваемых весь город.

– Мы его найдем, обещаю.

Филипп завел мотор и молча поехал в сторону моего дома. Вопросов больше не задавал и всю дорогу рулил с задум-

чивым видом. Интересно, что его так в мысли погрузило? Авария и мое в ней участие? Это трудная задачка, кто спорит.

Мы остановились в пяти кварталах от места назначения, и там я перекочевала в черный джип с тремя пассажирами, похожими, словно близнецы. Моя охрана, выделенная Филиппом вместо пропавшего Валеры. Теперь трое, вместо одного, что пугало. И как мне на улицу выходить, спрашивается? Хотя какая разница, главное безопасность.

Филипп кивнул мне на прощание и уехал. Зачем он скрывается, я не совсем понимала, понятно же, что парень в деле, раз меня охраняют его люди. Не сама же я наняла колоритную тройцу, у меня таких денег не водится. Если неизвестный поджигатель следит за мной, наверняка потрудится выстроить столь простую логическую цепочку. Но Филиппу виднее, конечно, а охрана лично меня успокаивала.

Меня высадили у подъезда, подъехав неприлично близко к двери.

– Поморгайте светом, – оптимистично порекомендовал один из парней, но на ходу передумал: – Стоп! Лучше до квартиры провожу.

Горит на работе человек.

Мы поднялись до моего этажа, как назло встретив по дороге соседку-сплетницу, Нину Петровну по прозвищу Петрушка. Она во все глаза смотрела, как мы подходим к квартире и я достаю ключи. Мой спутник, конечно, колоритнее

некуда, но так смотреть попросту неприлично. А что дальше будет... наверняка Петрушка позвонит моей маме и сообщит радостную новость.

Раньше я жила с родителями, но несколько лет назад они купили дом и переехали из тесной душной квартиры. Мама теперь все квартиры только так и обзывала – тесными и душными, и вовсю радовалась простору дома. Я радовалась ее радости, а еще тому, что живу одна. Под надзором Нины Петровны, само собой, после переезда родителей Петрушка взяла на себя миссию по присмотру за мной. Она информировала маму обо всем, что касалось меня, создавая мелкие неудобства маме (она соседку никогда не жаловала) и крупные мне. В общем, вечер обещает быть насыщенным.

Под внимательным оком Петрушки я открыла дверь. Из квартиры доносились непонятные звуки – ясно, что там кто-то есть. Охранник рядом заметно напрягся, весьма невежливо потеснил меня в сторону и зашел в квартиру первым. Этого ему показалось мало, он уперся пальцами мне в грудь, жестом показывая, чтобы оставалась на площадке.

Я же откинула его руку и попыталась так же жестами ответить, что вторжения нет и это Янка гремит на кухне, как слон. Охранник меня не понял, отпихнул назад. А я тоскливо посмотрела на Нину Петровну – в ее глазах плясали черти. Такой материал для сплетен!

– Эй, чего так долго? – в коридор выбежала Янка, бесцеремонно потеснила охранника и выглянула на площадку. – Ки-

рыч, чего застыла как неродная? Чуть спать не завалилась, пока тебя ждала.

И только после Янка обратила внимание на моего спутника:

– Ого, а кто это с тобой?

– Знакомый, – буркнула я, косясь на Петрушку.

– Как вас зовут? – поинтересовалась подруга, обращаясь к охраннику. Мне моментально стало стыдно: пока мы ехали до дома, я настолько погрузилась в раздумья, что с парнями познакомиться забыла. А они за жизнь мою отвечают.

– Иван, – с трудом разжал челюсти парень.

– Янина, – скромно потупив глазки, представилась Янка. Никакой Яниной она не была, но представлялась так, когда интересничала, считая, что чем выпендрожнее имя, тем лучше.

– Очень приятно. Пошел я. До свидания, Кира Владимировна. – Иван сурово кивнул на прощание и отправился во-свояси, по дороге едва не сбив с ног Нину Петровну.

Со злостью я захлопнула дверь.

В другое время я бы не стала прогонять Ивана, но сейчас видеть никого не хотелось, даже Янку. Особенно Янку, я начала за нее бояться. Я за всех вокруг уже боялась.

Но Янке, конечно, не было дела до моих страхов, она вытянула из меня подробности случившегося уже сегодня и собралась ко мне переехать. Охрана охраной, но куда им до Янки? Никуда, конечно.

Я рухнула на кровать совершенно без сил и отключилась.

Глава 6

Утром первым порывом стало взять отпуск за свой счет, все равно работник из меня никакой, но представив, как целыми днями буду сидеть дома одна и бояться неизвестности, я сразу передумала. Лучше ждать новостей и бояться на работе, в окружении живых людей, чем дома в обществе равнодушных стен.

Ранним звонком порадовал майор Карпов, он расстарался и выделил мне молодого полицейского для охраны. Я думала отказаться, троих сопровождающих мне достаточно, но в конце концов решила, что сотрудник полиции лишним не будет. У него удостоверение имеется и законная власть.

В напряженном ожидании прошло еще два дня.

Работа сменялась ежедневными визитами в полицию. Девушку опознали, ей оказалась студентка местного вуза, всеобщая любимица и отличница. У меня с ней не было точек соприкосновения, ничего общего.

Новостей о пропавшем охраннике Валере так и не было, хотя Филипп и обрыскал все вокруг здания, где я работаю. Предположительно оттуда пропал Валера. Хотя ни одна из камер это не подтверждала. Филипп проделал большую работу, нов се впустую. Никто из нас не произносил этого вслух, но и так понятно: рано или поздно Валера найдется, но уже без усилий с нашей стороны.

События начали развиваться в понедельник. День тяжелый, как говорят. Как обычно, в сопровождении охраны, я ехала на работу, когда мне пришло сообщение на телефон. Я слышала сигнал, но не отреагировала, думая о своем. Да и что там может быть срочного? На работе можно посмотреть. Я открыла сообщение только в лифте, когда поднималась в офис. Там было всего несколько слов:

«Тебе понравилась моя репетиция?»

Не знаю, как я не выронила телефон. Не было нужды перечитывать, я сразу поняла, от кого сообщение. Меня словно ударили под дых, воздуха не хватало. Хотелось на свежий воздух, а лифт как назло еле полз. Кажется, прошло не меньше часа, когда двери лифта наконец открылись и я вывалилась наружу, наверняка вызывая недоуменные взгляды. Но мне было все равно, я никого не видела и не слышала. Только держала телефон и смотрела на экран.

Дрожащими пальцами быстро набрала текст:

«Что ты репетировал?»

Ответ пришел сразу же:

«Увидишь. Нам некуда торопиться»

Что я увижу? От страха пальцы не слушались, пока я печатала вопрос, неизвестный уже отключился. Сообщение не было доставлено.

Не знаю, сколько я простояла посреди коридора на неизвестном этаже, разглядывая экран телефона. Наверное, долго. Вокруг ходили люди, смотрели на меня с недоумением – что я забыла на чужом этаже? В себя меня звонок Руслана, все предыдущие дни начальник смотрел на меня с сочувствием и работой не заваливал. Он не знал, что именно со мной происходит, но догадывался, что ничего хорошего. И беспокойные звонки время от времени стали нормой, утром он интересовался, скоро ли я приду, а вечером звонил, чтобы удостовериться: я уже дома.

Я скинула вызов и быстро набрала номер Филиппа. Пора добавлять его в список избранных контактов, кажется, я звонила ему так часто, что уже давно надоела.

Филипп ответил сразу, как всегда.

– Объявился? – вместо приветствия спросил он.

– Да, – выдохнула я. – Написал, что это репетиция.

– Мне он тоже прислал сообщение, довольно странное.

Дословно: «ни свой, ни чужой, последний герой...» Бред какой-то.

Вовсе не бред, до боли знакомые слова.

– Это песня, Филипп. Слова песни. Мы пели ее на практике на третьем курсе, я хорошо это помню. Что-то вроде гимна нашей университетской группы.

– Что это может значить? Он намекает, что вы однокурсники?

– Не знаю, – пробормотала я. – Вряд ли. Может, на место, где проходила практика? Мы два месяца ежедневно выезжали за город. Туда, где заброшенное летное поле, там еще самолет стоит... там мы изучали медицину, это часть практики. А вторая часть – выживание в экстремальной ситуации, поэтому мы и пели ту песню, в основном когда собирались вечером у костра. Несколько раз мы оставались с ночёвкой в том поле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.